

еще не ведем речь. Мы не упоминали, например, до сих пор об опытах Галлета (в Брайтоне), который, проработав над этим три года, стал получать такой хлеб, что одно зерно дает куст пшеницы, на котором родится до 600 и до 1000 зерен (а иногда и гораздо больше), так что весь хлеб, необходимый для семьи в пять человек, можно было бы вырастить на пространстве в несколько сот квадратных сажень. Мы основываем свои расчеты не на галлетовской обработке хлеба, а только на том, что уже существует у очень многих фермеров во Франции, в Англии, в Бельгии, во Фландрии, в Ломбардии и т. д. и что можно осуществить во всякое время при том опыте и знании, которые уже выработаны и проверены, не на саженных участках, а в крупных полевых хозяйствах.

Но без революции ничего этого не будет еще много лет спустя, потому что это совершенно невыгодно для тех, кто владеет землею и капиталом; крестьяне же, для которых это было бы действительно выгодно - если бы не вышеназванные три коршуна, - не обладают для этого ни необходимыми знаниями, ни деньгами, ни временем. Современное общество еще не дошло до этого. Но пусть только парижане провозгласят у себя анархическую коммуну, - и они будут вынуждены силою обстоятельств дойти до этого, потому что не окажутся же они, в самом деле, настолько глупыми, чтобы продолжать выделять всякие мелочи для украшения комнат (которые, между прочим, так же хорошо делают и в Вене, и в Варшаве, и в Берлине), а тем временем сидеть без хлеба.

Кроме того, земледельческий труд с помощью машин стал бы скоро самым привлекательным и самым веселым из всех видов труда.

«Довольно с нас ювелирной дряни, выделяваемой в Париже, довольно костюмов для кукол! - скажут себе парижские рабочие. - Идем в поле - набираться там свежих сил, свежих впечатлений природы и той «радости жизни», которую люди забыли в своих мрачных мастерских, в рабочих кварталах».

В средние века альпийские пастбища лучше помогли швейцарцам избавиться от помещиков и королей, чем копья и пищади. Современное земледелие даст точно так же возмущенному городу отстоять свою свободу против буржуазии всех стран, которая несомненно ополчится против Коммунистической коммуны.

III

Мы увидели, каким образом три с половиной миллиона жителей двух департаментов (Сены и Сены с Уазой) могли бы доставить себе в изобилии необходимый хлеб, возделавши под хлеб всего треть своей земли. Перейдем теперь к скотоводству.

Англичане, которые вообще едят много мяса, потребляют в среднем немного меньше 200 фунтов мяса в год на каждого взрослого человека. Если считать, что все это - бычачье мясо, то выйдет немного менее трети быка. Таким образом, если взять одного быка в год на пятерых (считая в том числе детей), то получится уже предостаточная порция. На три с половиной миллиона жителей это составит ежегодное потребление около 700 000 голов скота.

При теперешней системе пастбищ для прокормления 700 000 голов скота требуется по крайней мере два миллиона десятин. Но даже при очень скромном орошении лугов водой из источников (какое практикуется с недавнего времени в широких размерах в юго-западной Франции) было бы достаточно уже 500 000 десятин, а при усиленном хозяйстве, при употреблении на корм свеклы, брюквы и т. п. и при травосеянии требуется не более четверти этого пространства, т. е. 125 000 десятин. Если же